

IAD IN THE PERSPECTIVE OF MODERNIZATION IN CHINA

Wang S.L.¹, Chen J.M.², Wang J.J.³

¹ Wang Shilu

Lecture at department of special education of Guangdong University of education. Guangdong University of Education, No. 351 Xingang Mid.Rd., Guangzhou, China.

E-mail: greatwind.wang@gmail.com

² Chen Jiaming

Student of department of special education of Guangdong University of education. No. 230, Waihuanxi Road, University Town, Guangzhou, China;

is a Community Services staff working at Guangzhou Haizhu District Dragon Street office.

E-mail: gdjmm@163.com

³ Wang Jiajun

Student of department of special education of Guangdong University of education. No. 230, Waihuanxi Road, University Town, Guangzhou, China;

is a school teacher of psycho-education working at Yucai Experimental School of Panyu District of Guangzhou.

E-mail: 318780547@qq.com

Abstract. We studied the formation of IAD among Chinese adolescents from a sociological point of view. By examining the relationship of Flow, time perspective and the attitude towards science and technology to Internet addiction, we found that during the process of modernization of China the aggravated conflict between the western culture of individualism and traditional Chinese collectivism culture is playing an essential role in the high prevalence of IAD in China. On one hand, Internet helps young people in China to pursue happiness and individuality. On the other hand, anti-Internet opinion advocated by the traditional Chinese culture of collectivism makes the young people hold more negative opinion towards their online activity and more likely to regard themselves as Internet addicts. Thus, we refuse the sole biomedical model and propose a cultural model to explain the formation of IAD among Chinese adolescents.

Key words: internet addiction disorder; adolescents; social predictors.

For citation

Wang S.L., Chen J.M., Wang J.J. IAD in the perspective of modernization in China. *Med. psihol. Ross.*, 2015, no. 4(33), p. 7 [in English, in Russian]. Available at: <http://mprj.ru>

Received: June 24, 2015

Accepted: July 10, 2015

Publisher: August 21, 2015

1. Introduction

After the publication of The DSM-5 on May 18, 2013, a news was rapidly spreading online in China, which claimed that "The American Psychiatric Association recently recognized Internet addiction as a new psychiatric disorder, and all the nine "clinical diagnostic criteria for Internet addiction" developed by Chinese Prof. R. Tao had been adopted by this Association. This is the first time that diagnosis standards of mental illness developed by the Chinese specialist became internationally recognized. It not only filled the blank of "non-material addiction" and established a new disease; but also provided scientific foundations for the treatment of Internet addiction for all the young people". This news is from one of the most famous governmental news agencies of China — People's Daily (2013).

When I first heard this news from one of my students, my spontaneous reaction was "this is impossible!" Because at that time I had just defended my dissertation about problem of Internet addiction in China, I was quite sure that there were too much academic

controversy in this field about whether Internet addiction should be recognized as a new psychiatric disorder. Not to mention the clinical diagnostic criteria for Internet addiction' developed by Chinese Prof. R. Tao even could not be accepted by most of the Chinese researchers (Van et al., 2011). The fact is, conforming to the information from the official site of DSM-5, only internet game disorder, not the Internet addiction disorder, is only "identified in Section III (of DSM-5) as a condition warranting more clinical research and experience before it might be considered for inclusion in the main book as a formal disorder" (APA, 2013).

What we concern most is not this ostensible untruth fabricated by Chinese official news agency, but what is behind this very untruth. We think the resistance of Chinese traditional culture to the transformation in modern China results the popularity of anti-Internet culture in modern China and impel both the Chinese official and specialist to prompt IAD to be accepted as a kind of formal psychiatric disorder. Bring to light the cultural factors related to the formation of problem IAD in China by empirical researches, we hope specialists in related fields could be more cautious when dealing with the literatures and researches from China or other Asian countries when giving "scientific evidence" supporting to identify IAD as real psychiatric disorder. Often the findings of these researches, without taking into consideration of the cultural background, could mislead us to make a wrong decision when making public policy and treating the heavy adolescent users of the Internet.

2. Internet and modernization in China

Over one hundred years ago, when the Western military and cultural invasion rocked the foundation of more than two thousand years Chinese traditional collectivism, China began a painful process of modernization. At that time, Chinese people began to realize the huge power of western scientific knowledge and technology and try their best to introduce these knowledge and technology into China to help this country to complete industry and military modernization, which is essential to the survival and development of the whole nation. This process of modernization is, indeed, a process of western individualization characterized by "the rapid changes in mentality and behavior among Chinese individuals who increasingly have been demanding the rights of self-development, happiness and security against the backdrop of age-old moral teachings of collective well-being" (Yan, 2009, p. 17-18). In contrast to the encouragement of modernization of industry and military, however individualization is an unwelcome process for the ruling class, who thought this kind of moral change could threaten the political systems. As a result of this, the concept "TiYong" (Chinese learning for essence, Western learning for application) was advocated, according to which Chinese traditional knowledge of Confucian should be insisted as the foundational moral theory and Western knowledge could be used merely for applied goals (Spence, 1991).

Presently, Information revolution is spreading all over the world and the Internet becoming one of the most important technology, which is keeping on changing the way of social interaction, and hence reshaping the self-image of human Being. China, as an important member of global integration, had tried her best to prompt the development of the Internet, which is essential to its economic development. Up to the end of 2014, Chinese Internet users reached 649 million and China became the country with the most Internet users. The Internet is continually changing the way of working, doing business, communication and entertainment of the people in this country (CNNIC, 2015).

However, not all Chinese are willing to see these changes, because as a mighty instrument of spreading western values, the Internet had made an impact on Chinese traditional culture much more than ever. The inner characteristic of the way spreading information online also accelerated the process of individualization in China (Zhang, 2006). Practically, because of the development of the contemporary information technologies such as the Internet, the so-called western values are giving much greater impact on the Chinese collectivism traditional culture than ever. Although the Internet is very helpful for the

economic development, it also bring more risk to the politics of China because of the rapid collapse of Chinese traditional values.

In order to prevent this risk, the government and conservatives began to advocate, once again, the concept of "TiYong". On the one hand, China hopes to further develop the economy through the Internet, and promote international cooperation. For example, the current new government is vigorously carry out a project entitled "Internet +", hoping to "promote the healthy development of electronic commerce, industrial internet and internet financial, and guide the Internet companies to expand the international market" (People's Daily, 2015b). On the other hand, in order to reduce the spreading of Western values online, the new government of China specially set up the State Internet Information Office to enhance the supervision and censorship of the online behavior of Chinese citizen. In 2015, under the leadership of this office, China government update the famous Great Firewall more frequently to limit Chinese people's access to Google, Gmail, twitter, Facebook, YouTube and other world well-known Internet service. In addition, they deployed a powerful new weapon named the Great Cannon to attack on the websites that stored computer programs to help the Chinese people avoid internet censorship (Perlroth, 2015). In an important speech in January 2015, Chinese Minister of Education even clearly stressed that "the supervision of Western original textbook should be strengthened in Chinese colleges and universities, and the textbooks with Western values should never spread in our classrooms" (People's Daily, 2015a).

To all intents and purpose, "TiYong" philosophy cannot really solve the conflicts of the East and West culture in the process of China's modernization. However, it will result in deeper cultural fragmentation of contemporary China. This cultural fragmentation, caused by the coexistence of traditional and Western values, goals and norms, is changing the ways of constructing self-other and self-society relationships in China (Ye, Sarrica, 2014), and bring more anxiety and Self-discrepancy to young Chinese (Mazur, Li, 2014). What is more, it can cause serious problem of IAD among Chinese adolescent.

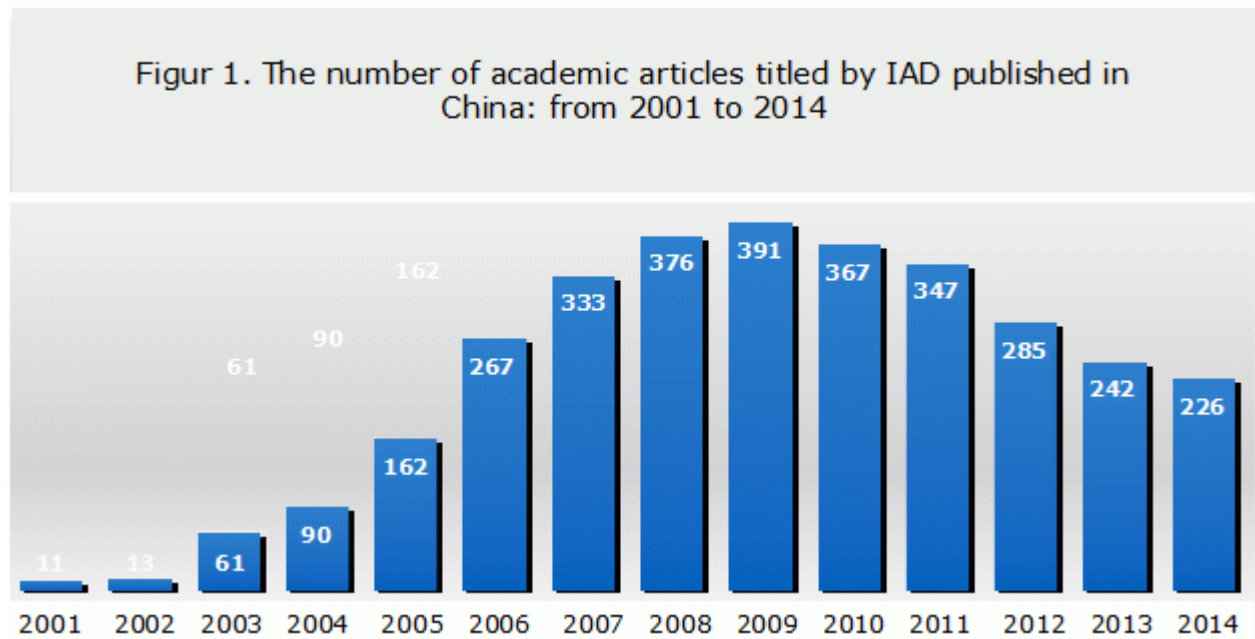
3. IAD and the modernization of China

In China, IAD is considered as one of the primary issues that hinder the development of teenagers. Among all the teenagers who were online, close to 15% were considered to have IAD, and more than 10% were considered to have a tendency of IAD. Among the online game players, as high as 49% were considered to have the IAD (Van, 2012). As exposed in the beginning story of this article, in China, IAD is usually considered as a formal mental disease by academics, so a large number of the relevant academic researches were carried out under the theoretical framework of psychiatry. Despite lack of evidence to support the researches, various medical methods used in severe psychiatric treatment, from antidepressant drugs to electric shocks and brain surgery, are legally used in the teenagers' IAD treatment (Van et al., 2011a).

The above phenomenon has attracted some scholars' attention. Some of them compared the prevalence of IAD and its presentation between American and Chinese college students, and they think that what embodied behind the representation of high incidence of IAD in China is the anti-Internet culture pushed by China's officials. The anti-Internet culture is the extension of "TiYong" view in the new era, which has a spontaneously protective attitude when the traditional culture faces exotic western culture in the process of China's modernization (Zhang, 2006; Ван и др., 2009).

From history to the contemporary era, Chinese officials usually act as the spokesperson of the traditional culture, and this time the Chinese government has become a positive advocator resisting Internet addiction. The Chinese government actually drove the concern of the all-social circles to Internet addiction. In 2005, Chinese government raised the problem of preventing teenagers Internet addiction to the national level, hence Internet addiction had become the focus of the public and academics overnight (Van et al., 2011a). What illustrates in Figure 1 is the changing tendency of the academic articles titled IAD

published in Chinese academic publications from 2001 to 2014 (the resources retrieved from China's largest academic resources website "Zhiwang"). From this figure, we can clearly find there is a remarkable inflection point in 2005. From 2001 to 2004, the total number of articles titled Internet addiction is less than 180. The article number in 2005 is 162, and then increasing to between 200 and 400 annually after 2005. In China, the first Internet addiction intervention center was also established in 2005, and today the number of these centers has been springing up to hundreds. Inhumane methods have frequently been used in these Internet addiction intervention centers, which should be called abuse and even has caused a few teenagers' death (Van et al., 2011a).

Foreign scholars' research shows that IAD reflects a general moral crisis occurred when China faced the rapid changes in social and cultural modernization (Golub, Lingley 2008; Szablewicz, 2010). Our previous research about the relationship of Internet addiction and Flow among Chinese online game players also supports this conclusion (Van et al., 2011b).

Flow, proposed by American psychologist Csikszentmihalyi, is a theory of positive psychology to describe and explain the experience when people threw themselves totally into the creative process. To Csikszentmihalyi, Flow is a typical autotelic experience, rooted in Western culture of individualism and promotes the development of the human civilization (Csikszentmihalyi, 1993). Csikszentmihalyi also thinks that the Flow experience widely exists in humans' games, especially in the online game (Chiksentmikhaii, 2012). However, the survey of nearly 1700 Chinese online game players suggests that although Chinese online game players spend a lot of time on gaming, it is difficult for them to experience the Flow. In addition, the older the player, the more difficult for them to experience the Flow. At the same time, the Internet addiction score of the Chinese game players is significantly high. The older the player, the higher they suffer Internet addiction. The research verified our hypothesis very well: in a traditional collectivism country of fully resisting Western individualism, the prevalence of anti-Internet culture may seriously degrade the Flow experience of Chinese online game players and raise IAD experience. Moreover, the results reflect an intergenerational cultural division in China: the younger gamers are more likely to accept the western individualism cultural values, so they take a positive attitude to online game, and experience more Flow in the games. On the contrary, the traditional cultural values of collectivism have more influence on the relatively older gamers, so they take a relatively passive attitude to online games, and they are more difficult to experience the Flow in the games. In particular, it is important to note that although they cannot accept the

online game in the consciousness level, which does not allow them to take any practical action to reduce the time to play games. We think for the older players to play online games is more an escaping way from the unpleasant reality, but not a way of spontaneously pursuing the Flow and growth. That is why they more often and more easily treated themselves as the Internet addiction patients (Van et al., 2011a).

Based on the above research, we propose a cultural model to describe the process of the formation and development of the IAD in Chinese adolescents. Initially, we think that same to teenagers in western countries, Chinese youths would often experience Flow in online games, which makes them spend considerable time gaming. However, this autotelic experience is not encouraged in collectivism cultural tradition of China, especially playing online games will influence the teenagers' investment in school learning. It is extremely important for the Chinese teenagers' development whether they can obtain admission into a good university or not, so learning is often considered to be the only important thing in Chinese adolescents. Therefore, parents and schoolteachers usually strongly opposed the teenagers to spend time online gaming, and they are more willing to regard playing online games as a kind of addictive behavior. The opinions from adults around and social public will gradually influence the teenagers unconsciously. Following this, the teenagers become more and more Self-discrepant in their online gaming behavior and more likely to regard their own online gaming behavior as a kind of addictive behavior. This negative perception of playing online games can then damage the game players' Flow experience. Therefore, we can say there is a kind of interaction between the Flow and Internet addiction: the initial pursuit of Flow experience can lead to the occurrence of Internet addiction, and then the Internet addiction can reduce the Flow experience too (Van et al., 2011a).

Csikszentmihalyi had stressed that in a social culture that does not encourage the Flow experience, people's pursuit of the Flow is likely to be considered as a kind of addiction (Chiksentmikhajii, 2012). In China, not only the Flow experience is not encouraged because of the traditional Chinese collectivism culture, but also the Internet itself is boycotted as the media of the penetration of Western values. Therefore, in such kind of social culture background, it is no more difficult to understand that what the Chinese online game players experience is not the Flow, but the Internet addiction. Accordingly, we look on the Internet addiction generally existing in the Chinese youth as the price of the traditional collectivism cultural defending against the invasion of Western individualism culture during the Chinese modernization process. In order to verify this conclusion further, we carried out some follow-up empirical research to examine the relation of scientific literacy to IAD, and relation of time perspective to IAD.

4. Scientific literacy and it's relation to IAD

About a hundred years ago, the new culture movement of China starting from the "May Fourth" Movement took scientific and democratic enlightenment as the two most important complementary aspects in the process of China's modernization, which opened a new chapter in modern China. Although the social and political circles in modern China has always put the scientific enlightenment as the way to the national rejuvenation, the free and democratic enlightenment have been hit hard in modern China because the foundation of democracy is the respect for individual freedom, which are rooted in the Western individualism culture. The differential attitudes towards science and democracy and freedom fully incorporated into the Chinese scholars' theoretical interpretation on the above mentioned instructions of the new Chinese minister of education that "the Western values should not enter the university classroom". For example, Zhu Jidong (2015), the Deputy Director and Secretary of the research center of the National Institute of national culture security and ideology in the Chinese Academy of Social Sciences, wrote an article to elaborate what is the so-called western values. In his opinion: "Western values mainly refers to the error ideological trend from the western capitalist countries, especially the constitutional democracy, 'universal values', civil society, new liberalism, historical nihilism and other wrong political trend and the western political values advocated by the western

capitalist countries, represented by the United States, but the right western social science knowledge is not included”.

However, any so-called “right” scientific knowledge is essentially human’s cognition to nature and themselves, which must base on the human’s cooperation, and how to get more knowledge that is scientific through man’s cooperation is more fundamental than “right” knowledge itself. Therefore, what the term “science” means is not only “right” knowledge, but also a kind of humanistic spirit. Just like one famous representative of the new pragmatism Rorty (1997) has described, only such love for truth is the kind of humanistic spirit, which can be described as a tolerant and open attitude towards human companions. This attitude is reflected in the curiosity to different views and ideas, as well as willing to change their own views and ideas through the argument and negotiation. Obviously, the scientific spirit is as same as the spirit that the ideology of freedom and democracy emphasized. Thus, the freedom and democracy, and science should be regarded as the two sides of the same coin, which complement each other and constitute the most important two sides of a modern society. The current attitude of Chinese government, opposing to freedom and democracy, while unilaterally emphasizing on science, in fact, is the continuing extent of ‘TiYong’ Philosophy in contemporary China.

In China, under the influence of “TiYong” philosophy, science is only respected as a practical knowledge, but the scientific spirit as the embodiment of freedom and democracy is highly suppressed, as a result, the respect to science can only become a kind of formalism in the end. After one hundred years of scientific enlightenment, the eighth basic scientific literacy survey of Chinese citizens conducted in 2010 indicated that only 3.27% of Chinese citizens have scientific literacy (Gao, 2011). This data is only equivalent to the level of the late 1980s of the developed countries. Although compared with 2001 (1.44%) the proportion of people with scientific literacy as a whole in 2010 has significant growth, after comparison of the data of 2003, 2007 and 2010, it had been found that there is actually a slight decrease of Chinese citizens’ understanding of ‘scientific research’. Overall, Chinese citizens especially lack the understanding to the scientific spirit, and lack the capacity to distinguish pseudo-science and to solve the problem with scientific thinking (Wang etc., 2013).

If one of the main reasons of the high prevalence of Internet addiction in China is the anti-Internet ideology caused by the traditional collectivism culture and its resisting to the Western individualism culture in the process of China's modernization, then the same reason is also hindering the spread of the spirit of Science in China. Therefore, we think there may be a positive relation between the low scientific literacy and Internet addiction in China. To verify this, we carried out an empirical study to investigate the relation between the Internet addiction of the schoolchild and the scientific literacy of the students’ parents. We proposed a **hypothesis** that parents with high scientific literacy have more positive attitudes to the Internet, and do not tend to look on their children's online behavior as a undesirable behavior, so their children do not tend to regard their own online behavior as a kind of addiction.

4.1. Research method

In the study, we choose the Chinese Internet Addiction Scale Revised Edition (CIAS-R) compiled by Taiwan scholar Chen Shuhui (Chen, 2003) to measure the middle school students' Internet addiction. The scale has been proved to have a good reliability and validity. It had been recognized by the Russian scholars, and had been translated into Russian and adapted (Малыгин, 2011).

The scale consists of two subscales, “core symptoms of Internet addiction” and “related problems of Internet addiction”. There are three factors in the ‘core symptoms of Internet addiction’ subscale: “compulsive Internet use” (5 questions), “withdrawal reaction” (5 questions), and “tolerance” (4 questions). And two factors are included in the subscale of related problems of Internet addiction”, “interpersonal relationship and health problems”

(7 questions) and "time management problem" (5 questions). Totally, there are 26 questions, and four-point scale is used to count the score.

In this study, we use "2009 Chinese citizens" scientific literacy questionnaire" designed by the research group of China Association for science and technology (Gao, 2011) to assess the scientific literacy of the schoolchildren's parents. This questionnaire is designed by development of the three dimensions of Miller system. First, according to the reality of China, it had added some localization questions. Secondly, some questions about temporal technology hotspots questions had been added. Again, it had reset the related questions according to the relevant work of the governmental departments of popular science work.

The questionnaire includes 3 primary indexes, 13 secondary indexes and 39 third level indexes. The primary indexes, adopted the Miller model, include the citizen's understanding of science, citizen's sources of scientific and technological information and citizen's attitude towards science and technology. Among them, the citizens' understanding of science is the core content of the questions concerned with the citizens' scientific literacy, and it is used to measure the state and the level of the scientific literacy of the citizens.

The questions about citizens' understanding of science include: citizens' understanding to the scientific terms currently involved in various channels of information dissemination (molecule, DNA, Internet, radiation); citizens' understanding to the basic scientific view of daily life (the center of the earth is very hot, electron is smaller than atom, light goes faster than sound, antibiotics cannot kill the virus, the oxygen we breathe is from plants, the gender of the baby is decided by the father, transmission route of Hepatitis Band and other 18 judgment questions); the citizens' grasp of the basic scientific method and process (scientific research on things, probability and contrast method); the citizen's cognition on the social impact of science (degree of believing in all kinds of superstitions).

In this study, we only used the scale 'citizen's understanding of science', and there are 27 items in total. For the questions of basic scientific views, 12 questions need to be answered correctly, for the basic scientific terms, 3 questions need to be answered correctly, for the basic science methods, 2 questions need to be answered correctly, and for the citizens' recognition to the social influence of science, 5 questions need to be answered correctly. This method is according to the calculating method of the index of citizens' scientific literacy in China (CSL) (Gao, 2011).

Totally 300 questionnaires were distributed. The respondents are students from a high school, a vocational middle school and two junior middle school in the Pearl River Delta region. The 300 students are random samples. Who will fill the questionnaire, father or mother, is up to the student. We got 160 valid questionnaires, accounting for 53.33%. There were 76 boys and 84 girls, 78 junior high school students and 82 senior high school students.

4.2. Results

From Table 1 we know that if the parents do not use the Internet, the level of their children's Internet addiction is significantly higher than other children's are ($p=0.001$). From Table 2 we know that the scientific literacy of the parents who use the Internet is significantly higher than that of those who do not use the Internet. Table 3 shows that the total score of parents' scientific literacy has a significant negative correlation with score of Internet addiction, tolerance to Internet addiction, withdrawal symptoms of Internet addiction, compulsive Internet use, interpersonal and healthy problems and time management problems of middle schoolchildren. So the degree to which a schoolchild has the internet addiction is significantly related to his parents' scientific literacy. We think the result tells us that people who do not use the Internet have a lower scientific literacy than those who use internet, and they will have a negative attitude to their children's Internet use, which makes their children incline to regard their own behavior as internet addiction. **So our hypothesis about the influence of parental scientific literacy to children's Internet addiction is verified.**

Table 1.

The relationship of whether the parent use the Internet or not to their children's IAD score

	N	Average score of children's internet addiction	Standard Deviation	t	P
Father (or mother) online	107	50.65	12.572	-3.463	.001 ^Δ
Father (or mother) not online	53	57.55	10.220		

Table 2.

The relationship of whether the parent use the Internet or not to their scientific literacy

	N	Average score of scientific literacy	Standard Deviation	t	P
Father (or mother) online	107	24.05	6.692	4.683	.000
Father (or mother) not online	53	18.47	7.834		

Table 3.

The correlation of schoolchild's IAD score and their parents' scientific literacy

	Score of internet addiction	Tolerance of internet addiction	Withdrawal reaction of internet addition	Compulsive internet use	Interpersonal and healthy problems	Time management problems
Total score of scientific literacy	-.219**	-.162*	-.192*	-.230**	-.113	-.206**
Basic scientific knowledge	-.269**	-.215**	-.271**	-.247**	-.146	-.239**
Basic scientific method	-.090	-.029	-.047	-.126	-.087	-.079
Relationship of science and society	-.026	.002	.052	-1.000	.024	-.064

Notes: ** p < .01; * p < .05

5. Time perspective of Chinese middle school student and its relation to IAD

Time is life, which is composed of past, present and future. The whole life of a person can be regard as a continuum of planning for the future basing on the reflection on the past, and carrying out the action at present. How people perceive their past, present, and future is called his time perspective. Zimbardo and Boyd (1999, 2008) distinguished five dimensions to describe one's time perspective. Past-Negative (PN) relates to a generally negative, aversive view of the past. Past Positive (PP) reflects a warm, sentimental attitude toward the past. Present-Hedonistic (PH) relates to a hedonistic, risk-taking and pleasure-oriented attitude towards life. Present-Fatalistic (PF) "reveals a belief that the future is predestined and uninfluenced by individual action, whereas the present must be borne with resignation because humans are at the whimsical mercy of "fate"" (Zimbardo and Boyd, 1999, p. 1278). Future (F) relates to a general future orientation, with behavior dominated by striving for future goals and rewards.

Many researchers have found that the time perspective is different between the eastern and western culture (Van et al., 2011b; Sircova et al., 2015). The eastern culture, especially the Chinese culture, inclines to have a past time orientation. However, the western culture much more focuses on the future. That is why, in comparison to people from eastern culture, the people from western culture are more likely to think the future is under their control and what is happening now is just a preparation for a better future. It is because of the same reason that changes and new things are generally welcomed in western culture, but not in eastern culture. This may be the reason that while the Internet has brought significant changes in the people's life, and it also has brought more fear and resistance to this change in China than in western countries.

In one previously published paper we analyzed how the process of modernization can have an impact on the traditional time orientation of contemporary Chinese (Van et al., 2011b). We draw a conclusion that although the process of modernization can make Chinese people emphasize more on the future, and thus have more future time orientation. These changes are, however, quite superficial due to the future time orientation (emphasized in the present China) which is not usually closely linked with the individual well-being. The reason is that collectivism' future, for its own sake, is not the future for individual. For example, what is accompanying the rapid economic development of the whole society is the high unemployment rate and the obviously low average personal income of the young Chinese. For the Chinese adolescents, their future time orientation always link to the college entrance examination and excessive study pressure associated with it and this make them very difficult to sense individual well-being. Therefore, it is hard to say that Chinese adolescents can have a feeling that they can control their own destiny. Thus, among them, a time perspective, which is a combination of future-oriented time perspective and present-fatalistic, may be widespread. We suppose that the phenomena that Chinese online game players' experience more Internet addiction than flow experience, to a large extent, is related to the past time perspective and its transformation in contemporary China.

Based on the analysis above, we propose the following research hypotheses: 1. The future time perspective is negatively correlated with the Internet addiction. 2. The time perspective of the present-fatalism and Internet addiction are positively related. 3. The past time perspective and Internet addiction are also positively related.

5.1. Research methods

We still adopt the Chinese Internet Addiction Scale Revised Edition (CIAS-R) to measure the Internet Addiction. To measure the time perspective, we adopt Zimbardo Time Perspective Inventory (ZTPI) (Zimbardo, Boyd, 1999; 2008). This inventory was composed of 56 items, and was divided into 5 grades. The inventory contains five dimensions, respectively for "negative past time perspective", "hedonistic present perspective", "future time perspective", "positive past time perspective" and "fatalistic present time perspective". It has a good retest reliability, and it is verified within indifferent cultural groups in the West, and it is the most widely used time perspective survey questionnaire.

In this study we selected 212 students in grade one and grade two from two ordinary middle schools in Guangzhou to carry out the investigation. Ruling out the subjects who do not use the Internet and those who fill out invalid questionnaires, there are 168 effective responses to the questionnaires, 95 of them are in grade one and 73 of them in grade two, 79 are answered by boys and by 89 girls.

5.2. Results

Table 4 shows the comparison of the average score of each time perspective between the respondents in this study and the worldwide people (Data on the worldwide people's time perspective score have been gained from <http://www.thetimeparadox.com/surveys/>). About the positive past time perspective, we can find that the average score (3.73) of the

respondents in this research is higher than the average score (3.22) of the worldwide people, but about the negative past time perspective, the average score of the respondents in this research is lower. Furthermore, we can find that the respondents in our study got a far lower score (2.94) in hedonistic present perspective and a higher average score in fatalistic present time perspective in comparison to the average score of the worldwide people.

Table 4.

Comparisons of each ZTPI scores of this study to scores of the people around the world

	ZTPI scores of this study		ZTPI scores of people around the world
	Mean	Sd	Mean
Negative past time perspective	2.81	0.58	3.0
Positive past time perspective	3.73	0.59	3.22
Fatalistic present time perspective	2.68	0.62	2.33
Hedonistic present perspective	2.94	0.44	3.93
Future time perspective	3.38	0.52	3.38

From Table 5, we can see that the Internet addiction has a significant negative correlation with the future time perspective, and has a significant positive correlation with fatalistic present time perspective. Thus, our first two hypotheses were verified. However, the third hypothesis about the positive relation of Internet addiction and the past time perspective has not been verified. The data analysis showed that the Internet addiction had a positive correlation with the negative past time, and had a negative correlation with the positive past time.

Table 5.

Correlation of time perspective and internet addiction

	Negative past time perspective	Positive past time perspective	Fatalistic present time perspective	Hedonistic present perspective	Future time perspective
Internet addiction	0.223**	-0.218**	0.195*	0.007	-0.168*

Notes: ** $p < .01$; * $p < .05$

The Table 6 shows the result of further data analysis of the relation between each time perspective of this study. We can find that for the Chinese middle school students in this study, negative past time perspective has a significant negative correlation with future time perspective ($R = -0.187$, $P < 0.05$), and has a significant high correlation with fatalistic present time perspective ($R = 0.509$, $P < 0.001$). The positive past view of time is significantly positively related to the future time ($R = 0.285$, $p < 0.001$). This shows that the middle school students' negative attitude to the past associates directly with their present fatalistic time perspective, and further reduce their future time perspective. Moreover, the positive attitude to the past indicates a high future time perspective. Perhaps this can explain why the negative time perspective positively correlates with the internet addiction, and the past negative time perspective negatively correlates with the internet addiction.

Table 6.
Correlation analysis of different time perspective of Chinese middle school students

	Negative past time perspective	Future time perspective	Positive past time perspective	Fatalistic present time perspective
Negative past time perspective	1			
Future time perspective	-0.187*	1		
Positive past time perspective	-0.47	0.285***	1	
Fatalistic present time perspective	0.509***	-0.455***	-0.03	1

6. Discussions and conclusions

The Internet addiction has become a crucial problem affecting the healthy development of Chinese teenagers, which prompted many psychiatrists and psychologists to carry out relevant researches. In order to provide enough basis for using the biomedical methods to treat the IAD, Chinese specialists suggested recognizing IAD as a new kind of mental disease widely. It can be learned from Dr. O'Brien and Dr. Petry, who are from the DSM-5 Substance Abuse Disorders work-group, that much of the literature, which suggests IAD as a new kind of clinical disorder, stems from evidence from China and other Asian countries and centers on young males (Petry, O'Brien, 2013).

Different with other numerous studies carrying out in Experimental psychopathological fields, in this paper, we study IAD from a social culture point of view by examining the influences of modernization on Chinese traditional cultural and their relations to the formation of IAD among Chinese young people from three aspects: traditional collectivism, time perspective and the attitude towards science and technology. By studying the history of modern China, we can clearly see that in order to solve the conflict between the western culture of individualism and traditional Chinese collectivism culture, how the "Tiyong" philosophy was proposed and how it caused the unique and deep disorder of cultural values of contemporary China. Such as a deep conflict between the welcome to the western scientific and technological achievements and the rejection to the influence of western scientific spirit, which from the fundamental point of view is the product of western culture of individualism, a conflict between the personal future well-being and national future well-being. The Tiyong philosophy, in the end, is reflected in the paradoxical attitude to the development of Internet in China. Our findings show that these cultural conflicts influence deeply young people of China. On the one hand, as a way to escape the pressures of real life, young people in China are willing to pursue happiness and have their own voice online. On the other hand, anti-Internet opinion advocated by the traditional Chinese culture makes the young people more negative towards their online activity, when they evaluate themselves consciously and tend to regard themselves as Internet addicts.

We look on our research strategy to IAD as the continuance of Durkheim's research paradigm of mental disorders starting in his representative work "On Suicide" (Durkheim, 1951). According to this paradigm, studies of mental disorders should not be limited in the range of individual psychology and individual mental disorder should be looked as a reflection of a morbid society. It emphasizes the roles of the social and cultural factors playing in mental disorder, which triggered a profound anti-psychiatry movement in the last century. Participants in the movement included the famous psychiatrist Thomas Szasz, R. D. Laing, Franco Basaglia, Theodore Lidz, and David Cooper, philosopher Michel Foucault and the sociologist Erving Goffman et al. (Nasrallah, 2011). This movement promoted people to look at the occurrence and treatment of mental disorders less bio-medically but more in the

perspective of social oppression. Nevertheless, the vigorous anti-psychiatry movement did not achieve its ultimate goal, and the progress of contemporary neuroscience has made more psychiatrists to re-establish confidence in biomedical models.

However, psychiatry dominated by the biomedical model tends to medicalize people's natural and normal reaction to their distressing experience and ignore the role of social factors playing in the formation of individual mental disorders. As a consequence, when diagnostic criteria developed, what is often only emphasized is that whether a person's behavior and experience is consistent with social norms. As the British Psychological Society (BPS, 2011) points out, "the criteria of DSM5 are not value-free, but rather reflect current normative social expectations". The conclusion we got by studying the Internet addiction phenomenon commonly existed in China Youth, can be looked on as a revelation of the inadequateness that the contemporary psychiatry dominated by biomedical model may bring potential but deep harm to personal and social development. Although social cultural factors are not always the first causes leading to mental disorders, which does not mean that social cultural factors cannot become the first causes of certain mental disorders. Especially when a mental disorder is highly prevalent in a certain social group, as IAD is highly popular among Chinese adolescents, the emphasis on the cultural factors becomes more important.

Finally, we want to stress that we do not intend to advocate a new anti-Psychiatry campaign. Through our studies, we just want to remind the potential dangers that the current biomedical model psychiatry may bring. We hope that psychiatry can keep a more open mind in the future. As Bentall pointed out (2009), a narrow psychiatry, only limited in biomedical model, maybe is just an excuse for a technological monopoly. The biggest mistake made by the narrow psychiatry, as Bentall said, lying in its declaration to take care of the patients verbally, but breaking their hope practically—which, as we can see, is the true destiny of the Chinese teenagers who had been posted on the Internet addiction label today.

References

1. APA. Internet gaming disorder. In Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-5), 2013. <http://www.dsm5.org/Documents/Internet%20Gaming%20Disorder%20Fact%20Sheet.pdf>
2. Bentall, R.P. *Doctoring the Mind: Why psychiatric treatments fail*. London: Penguin, 2010.
3. BSP (The British Psychological Society). Response to the American Psychiatric Association: DSM-5 Development. British Psychological Society response, June 2011. Retrieved 28 June 2015 from apps.bps.org.uk/_publicationfiles/consultation-responses/DSM-5%202011%20-%20BPS%20response.pdf
4. Chen S.H., Weng L.J., Su Y.J., Wu H.M., Yang P.F. Development of Chinese Internet Addiction Scale and Its Psychometric Study. *Chinese Journal of Psychology*, 2003. V. 45(3). P. 279–294.
5. CNNIC (China Internet Network information center). 35th Statistics Report on Internet Development in China. CNNIC, 2015. <http://123.66.126.27/www.cnnic.net.cn/hlwfzyj/hlwzxbg/201502/P020150203551802054676.pdf>
6. Csikszentmihalyi M. *The evolving self: A psychology for the third millennium*. New York: HarperCollins, 1993.
7. Durkheim, Emile. *Suicide: a study in sociology*. The Free Press, 1951.
8. Gao H.B. Results of the Eighth Chinese citizens scientific literacy survey. *Bulletin of National Natural Science Foundation of China*, 2011(1).
9. Golub A., Lingley K. Just Like the Qing Empire: Internet Addiction, MMOGs, and Moral Crisis in Contemporary China. *Games and Culture*, 2008. V. 3(1). P. 59–75.

10. Mazur, E., Li, Y. Identity and Self-Presentation on Social Networking Web Sites: A Comparison of Online Profiles of Chinese and American Emerging Adults. *Psychology of Popular Media Culture*. Advance online publication. 2014, August 18. <http://dx.doi.org/10.1037/ppm0000054>
11. Nasrallah, H.A. The antipsychiatry movement: Who and why. *Current Psychiatry*, 2011. Vol. 10, No. 12.
12. People's daily. Internet addiction had been identified as psychiatric disorder in America, while it still isn't a psychiatric disorder in China. 2013. Retrieved 20 June 2015 from <http://js.people.com.cn/html/2013/05/25/230266.html>
13. People's daily. Ministry of Education: must not let the dissemination of Western values into the classroom teaching. 2015a. <http://politics.people.com.cn/n/2015/0130/c70731-26480304.html>
14. People's daily. Li Keqiang: to develop "Internet +" plan and to guide enterprises to expand the international market. 2015b. <http://lianghui.people.com.cn/2015npc/n/2015/0305/c394298-26641644.html>
15. Perloth, Nicole. China Is Said to Use Powerful New Weapon to Censor Internet. *The New York Times*. The New York Times Company, April 10, 2015. Retrieved April 10, 2015. <http://www.nytimes.com/2015/04/11/technology/china-is-said-to-use-powerful-new-weapon-to-censor-internet.html>
16. Petry, N.M., O'Brien, C.P. Internet gaming disorder and the DSM-5. *Addiction*, 2013. V. 108(7). P. 1186–1187. <http://doi.org/10.1111/add.12162>
17. Rorty, R. *Truth, Politics and "post-modernism"*. Uitgeverij Van Gorcum, 1997.
18. Sircova, A. et al. Time Perspective Profiles of Cultures. In Maciej Stolarski, Nicolas Fieulaine, Wessel van Beek (Eds.). *Time Perspective Theory; Review, Research and Application*. Springer International Publishing, 2015.
19. Spence, J.D. *The Search for Modern China*. New York: W.W. Norton, 1991.
20. Szablewicz, M. The ill effects of "opium for the spirit": a critical cultural analysis of China's Internet addiction moral panic. *Chinese Journal of Communication*. 2010. V. 3(4). P. 453–470.
21. Wang, J.Y., Zhang, Y., Meng, H.Y., Ren, F.J. Longitudinal comparison of scientific literacy of Chinese citizens. *Science & Technology Review*, 2013. V. 33.
22. Yan Y.X. *The Individualization of Chinese Society*. Oxford: Berg, 2009.
23. Ye, Wei Ming, Sarrica, Mauro, Fortunati Leopoldina. Two selves and online forums in China *Asian Journal of Social Psychology*, Vol. 17(1), Mar, 2014. P. 1–11.
24. Zhang, L.L. Behind the 'Great Firewall': Decoding China's Internet Media Policies from the Inside. *The International Journal of Research into New Media Technologies*. 2006. V. 12(3). P. 271–291.
25. Zhu, J.D. Is there anything wrong that socialist universities do not let the spread of Western values? *Chinanews*, 2015. <http://www.chinanews.com/gn/2015/01-31/7022953.shtml>
26. Zimbardo, P.G., Boyd, J.N. Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable Individual differences Metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999. V. 77(6). P. 1271–1288.
27. Zimbardo, P., Boyd, J. *The Time Paradox: The New Psychology of Time That Will Change Your Life* (1 edition). New York: Atria Books, 2008.
28. Van Sh.L. Problema Internet-zavisimosti v Kitae: politika, kul'tura, psikhologiya. *Psikhologiya i psikhotekhnika*, 2012, no. 12, pp. 53–63.
29. Van Sh.L., Voiskunskii A.E., Karpukhina A.I. Razvitie i aktual'noe sostoyanie oposredstvovannogo Internetom obshcheniya v Kitae. *Psikhologiya obshcheniya XXI vek: 10 let razvitiya: materialy Mezhdunar. konf.*. Moscow; Obninsk, IG-SOTsIN Publ., 2009, vol. 2, pp. 163–167.
30. Van Sh.L., Voiskunskii A.E., Karpukhina A.I. Psikhologo-meditsinskie aspekty primeneniya Interneta v Yugo-Vostochnoi Azii. *Internet i sovremennoe obshchestvo: Trudy XIV Vserossiiskoi ob"edinennoi konferentsii*. St. Petersburg, Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU Publ., 2011a, pp. 117–120.

31. Van Sh.L., Voiskunskii A.E., Mitina O.V., Karpukhina A.I. Svyaz' opyta potoka s psikhologicheskoi zavisimost'yu ot komp'yuternykh igr. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki*, 2011b, vol. 4, pp. 73–101.

32. Malygin V.L. K probleme diagnosticheskikh kriteriev internet-zavisimogo povedeniya. *Materialy mezhdovedomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: Psikhologicheskaya pomoshch' sotsial'no nezashchishchennym litsam s ispol'zovaniem distantsionnykh tekhnologii (Internet-konsul'tirovanie i distantsionnoe obuchenie)*. Moscow, MGPPU Publ., 2011, pp. 171–175.

33. Chiksentmikhaii M. *V poiskakh potoka: psikhologiya vklyuchennosti v povsednevnost'* (Russ. ed.). Moscow, ANF Publ., 2012.

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В КИТАЕ

Ван Ш.Л.¹, Чен Дж.М.², Ван Дж.Дж.³

¹ Ван Ши Лу

кандидат психологических наук, преподаватель департамента специального образования Педагогического университета Гуандонг (Ганджоу, Китай). *Guangdong University of Education. No. 351 Xingang Mid.Rd., Guangzhou, China.*

E-mail: greatwind.wang@gmail.com

² Чен Джи Минг

выпускница департамента специального образования Педагогического университета Гуандонг (Ганджоу, Китай). *Guangdong University of Education, No. 230, Waihuanxi Road, University Town, Guangzhou, China;*

сотрудник коммунальной службы (Ганджоу, Китай).

E-mail: gdjmmj@163.com

³ Ван Джи Джан

выпускник департамента специального образования Педагогического университета Гуандонг (Ганджоу, Китай). *Guangdong University of Education, No. 230, Waihuanxi Road, University Town, Guangzhou, China;*

преподаватель по психологическому обучению в экспериментальной школе Юкай (Panyu, District of Guangzhou).

E-mail: 318780547@qq.com

Аннотация. Нами были изучены особенности формирования интернет-зависимого поведения среди китайских подростков с социологической точки зрения. Исследуя взаимосвязь опыта потока, характеристик временных перспектив и особенностей отношения к науке и технологии с интернет-зависимостью, мы обнаружили, что в процессе модернизации в Китае усугубился конфликт между западной культурой индивидуализма и традиционной китайской культурой коллективизма, что играет важную роль в высокой распространенности интернет-зависимости в Китае. С одной стороны, Интернет помогает молодым людям в Китае следовать за счастьем и индивидуальностью. С другой стороны, негативное отношение к сети Интернет, характерное для традиционной китайской культуры коллективизма, заставляет молодежь оценивать свою деятельность в Интернет более негативно и, скорее всего, считать себя интернет-зависимыми. Таким образом, мы отказываемся от единственной биомедицинской модели и предлагаем культурную модель для объяснения формирования интернет-зависимого поведения среди китайских подростков.

Ключевые слова: интернет-зависимость; культурная модель зависимости; подростки; Китай.

УДК 159.9:316.628-053.7(510)

Библиографическая ссылка по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Ван Ш.Л., Чен Дж.М., Ван Дж.Дж. Интернет-зависимость с точки зрения модернизации в Китае // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – N 4(33). – С. 7 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Поступила в редакцию: 24.06.2015   Прошла рецензирование: 10.07.2015   Опубликована: 21.08.2015

1. Введение

После публикации DSM-V 18 мая 2013 года в китайском сегменте Интернета быстро распространилась следующая новость: «Американская психиатрическая ассоциация недавно признала интернет-зависимость новым психическим расстройством, и все 9 клинических диагностических критериев интернет-зависимости, разработанных китайским профессором Р. Тао, были одобрены ассоциацией. Впервые диагностические критерии психического расстройства, разработанные китайским специалистом, получили международное признание. Расстройство не только заняло место в ряду «нематериальных» зависимостей. Были заложены основы для лечения интернет-зависимости у молодых людей». Источником новости было одно из самых известных государственных информационных агентств Китая — People’s Daily [19].

Когда я впервые услышал эту новость от одного из студентов, моей первой реакцией стало: «Это невозможно!» В то время я только защитил диссертацию о проблеме интернет-зависимости в Китае. Я был уверен, что единого мнения о том, стоит ли признавать интернет-зависимость психическим расстройством, не существовало. Не говоря уже о том, что клинико-диагностические критерии интернет-зависимости, разработанные профессором Р. Тао, не могли быть приняты большинством китайских исследователей [5]. На самом деле, согласно информации с официального сайта DSM-V, только зависимость от онлайн-игр, а не интернет-зависимость была «обозначена в разделе III (DSM-V) как состояние, требующее большего количества клинических исследований и данных, прежде чем будет рассмотрена возможность его включения в основное руководство в качестве официального расстройства» [7].

Нас больше всего беспокоит не очевидная ложь, написанная официальным информационным агентством, а то, что за ней стоит. Мы считаем, что сопротивление традиционной китайской культуры процессу трансформации традиционных духовных и ментальных ценностей, который обусловлен реалиями современного Китая, увеличивает популярность антиинтернет-культуры в современном Китае и побуждает китайских чиновников и специалистов ратовать за признание интернет-зависимости психическим расстройством. Освещая культурные факторы, связанные с проблемой интернет-зависимости в Китае, мы надеемся, что специалисты в смежных областях будут с осторожностью относиться к литературе и исследованиям из Китая и других азиатских стран, содержащим «научные доказательства» того, что интернет-зависимость нужно признать психическим расстройством. Если мы не будем принимать во внимание культурный фон, то результаты этих исследований могут ввести нас в заблуждение и заставить принять неверные решения в отношении общественной политики и лечения подростков, проводящих много времени в Сети.

2. Интернет и модернизация в Китае

Более ста лет назад, когда военное и культурное вторжение Запада пошатнуло более чем двухтысячелетний традиционный китайский коллективизм, в Китае начался болезненный процесс модернизации. В это время китайцы начали осознавать всю мощь западных научных знаний и технологий и попытались познакомить Китай с этими знаниями и технологиями, чтобы помочь стране завершить процесс индустриальной и военной модернизации. Это было важно для развития и выживания всей нации. Процесс

модернизации, на самом деле, был процессом западной индивидуализации, характеризующимся «быстрыми изменениями в мышлении и поведении китайцев, которые начали требовать права на саморазвитие, счастье и безопасность, желая оставить позади устаревшую моральную доктрину коллективного благополучия» [28, с. 17–18]. В отличие от модернизации в промышленности и армии, идея индивидуализации не понравилась правящему классу, решившему, что такие изменения поставят под угрозу политическую систему. В результате возникла концепция TiYong (китайское учение о духовном смысле и западное учение, ориентированное на практическую сферу). Согласно этой концепции, традиционное конфуцианство должно оставаться основной теорией, а западные знания можно использовать в прикладных целях [26].

В настоящее время информационная революция распространяется по всему миру и Интернет становится одной из самых важных технологий. Он меняет способ социального взаимодействия и, следовательно, Я-концепцию человека. Китай как активный участник глобальной интеграции постарался сделать все для развития Интернета, чтобы улучшить экономику страны. К концу 2014 года число пользователей Интернета в Китае достигло 649 миллионов и Китай стал страной с наибольшим числом пользователей Интернета. Интернет продолжает менять способы работы, ведения бизнеса, коммуникации и развлечения людей в этой стране [10].

Однако не все китайцы готовы принять эти изменения, так как Интернет, будучи могучим инструментом распространения западных ценностей, повлиял на традиционную китайскую культуру как ничто и никогда. Характер распространения информации в Сети также ускорил процесс индивидуализации в Китае [30]. В сущности, из-за развития современных технологий, таких как Интернет, так называемые западные ценности сильнее чем когда-либо начали влиять на традиционную китайскую коллективистскую культуру. Так, хотя Интернет способствует развитию экономики страны, он также ставит под угрозу традиционные китайские ценности, что не может не беспокоить китайских политиков.

Чтобы снизить риск, правительство и консерваторы начали продвигать TiYong. С одной стороны, Китай надеется на дальнейшее развитие экономики с помощью Интернета, который также содействует международному сотрудничеству. Например, в настоящее время новое правительство воплощает в жизнь проект под названием «Интернет +». Он должен «содействовать здоровому развитию электронной коммерции, промышленного Интернета и интернет-финансирования и направлять интернет-компании на расширение международного рынка» [21]. С другой стороны, чтобы ограничить распространение западных ценностей через Интернет, новое правительство Китая специально создало Государственное управление интернет-информацией для контроля и цензуры активности граждан Китая в Интернете. В 2015 году под руководством этого управления правительство Китая часто обновляет знаменитый «Великий китайский файрвол», ограничивая доступ китайцев к Google, Gmail, Twitter, Facebook, YouTube и другим всемирно известным интернет-ресурсам. Кроме того, создано новое мощное оружие — Great Cannon. Оно атакует веб-сайты, которые распространяют компьютерные программы, помогающие китайцам избежать интернет-цензуры [22]. В январе 2015 года китайский министр образования произнес важную речь, в которой он подчеркнул, что «контроль над распространением западных учебников в китайских колледжах и университетах должен быть усилен и учебники с западными ценностями никогда не должны попадать в классы страны» [20].

В любом случае философия TiYong не может урегулировать конфликт восточной и западной культур, возникший в процессе модернизации Китая. Тем не менее она приведет к более глубокой культурной фрагментации современного Китая. Эта культурная фрагментация, связанная с сосуществованием традиционных и западных ценностей, целей и норм, меняет способы построения отношений человека с другими людьми и обществом в целом [29] и вносит тревогу и противоречия в жизнь молодых китайцев [17]. Более того, она может стать причиной серьезной проблемы интернет-зависимости среди китайских подростков.

3. Интернет-зависимость и модернизация в Китае

В Китае интернет-зависимость, по мнению многих специалистов, является одной из основных проблем, нарушающих развитие подростков. Согласно данным исследований, среди всех подростков, проводящих время в Сети, около 15% зависимы от Интернета и более 10% склонны к этой зависимости. По приблизительным оценкам, от интернет-зависимости страдает 49% любителей онлайн-игр [1]. Как сказано в начале статьи, в Китае интернет-зависимость считается психическим заболеванием, так что большинство исследователей интернет-зависимости пользовалось в работе теоретическими основами психиатрии. Несмотря на отсутствие убедительных оснований, для лечения подростков с интернет-зависимостью применялись различные медицинские методы, используемые для лечения тяжелых психических расстройств, от антидепрессантов до электрического тока и нейрохирургии [3].

Вышеописанный феномен привлек внимание некоторых ученых. Отдельные исследователи сравнили распространенность интернет-зависимости и ее проявления у китайских и американских студентов. Специалисты пришли к выводу, что за высокой распространенностью интернет-зависимости в Китае стоит антиинтернет-культура, продвигаемая китайскими политиками. Антиинтернет-культура является отражением точки зрения TiYong на новую эру. Данная концепция призвана защищать традиционную культуру, когда происходит ее столкновение с экзотической западной культурой в процессе модернизации Китая [30; 2].

С древних времен до сегодняшнего дня китайские чиновники, как правило, являются сторонниками традиционной культуры. На этот раз китайское правительство пропагандирует сопротивление интернет-зависимости. Именно оно привлекло внимание общественности к проблеме интернет-зависимости. В 2005 году китайское правительство заявило о необходимости предотвращения интернет-зависимости у подростков на национальном уровне. В результате интернет-зависимость оказалась в центре внимания общественности и ученых [3]. На рисунке 1 можно увидеть изменение количества научных статей об интернет-зависимости в китайских научных изданиях в период с 2001 по 2014 год (данные взяты с китайского веб-сайта Zhiwang). На этом рисунке ясно виден переломный момент, наступивший в 2005 году. С 2001 по 2004 год было опубликовано менее 180 статей под названием «Интернет-зависимость». В 2005 году количество статей достигает 162, а затем возрастает до 200—400 после 2005 года. Первый центр для лечения интернет-зависимости в Китае также был создан в 2005 году. Сегодня таких центров сотни. В них часто используются негуманные методы, некоторые из которых даже стали причиной смерти нескольких подростков [Там же].

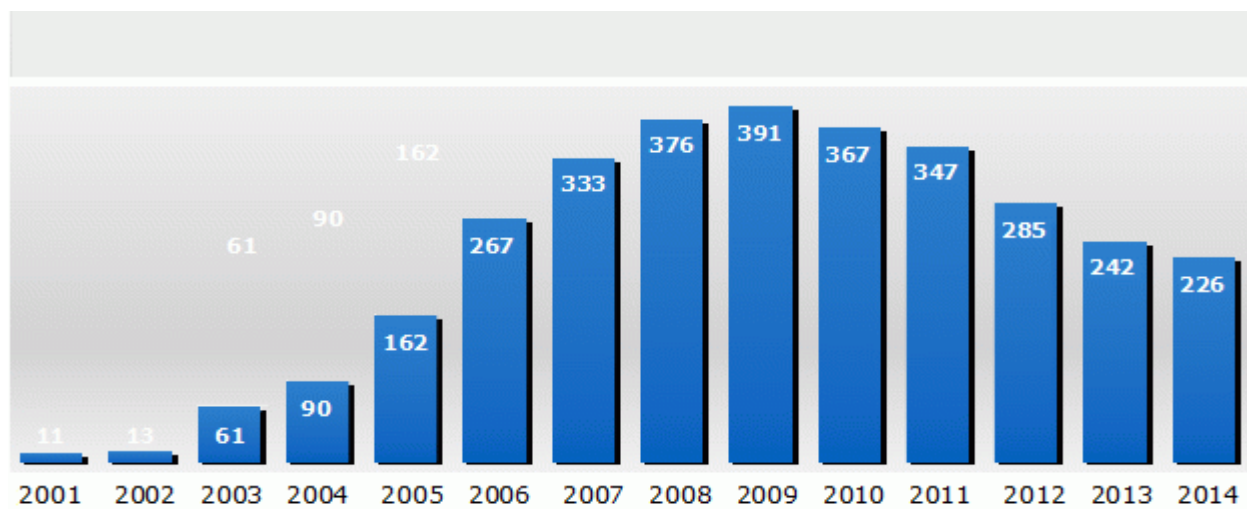

Рисунок 1. Число статей об интернет-зависимости, опубликованных в Китае с 2001 по 2014 год

Исследование зарубежных ученых показало, что интернет-зависимость отражает общий моральный кризис, случившийся, когда Китай столкнулся с быстрыми изменениями в связи с социальной и культурной модернизацией [15; 27]. Наши предыдущие исследования о связи интернет-зависимости и опыта «потока» у китайских онлайн-игроков также поддерживает этот вывод [5].

Опыт «потока» — теория позитивной психологии, описывающая и объясняющая опыт, при котором человек полностью посвящает себя творческому процессу. Теория была разработана американским психологом Чиксентмихайи. По Чиксентмихайи, опыт «потока» — это типичный аутоотелический опыт, укоренившийся в западной индивидуалистической культуре и способствующий развитию человеческой цивилизации [11]. Чиксентмихайи также полагает, что опыт «потока» присутствует в играх людей, в частности в онлайн-играх [6]. Однако, согласно опросу 1700 любителей онлайн-игр из Китая, несмотря на то что такие геймеры проводят за играми очень много времени, они крайне редко переживают опыт «потока». Чем старше человек, тем тяжелее ему дается этот опыт. В то же время распространенность интернет-зависимости среди китайских игроков высока. Чем старше человек, тем выше для него риск интернет-зависимости. Исследование подтверждает нашу гипотезу: в традиционном коллективистском обществе, противостоящем западному индивидуализму, антиинтернет-культура может снижать уровень опыта «потока» у китайских онлайн-игроков и повышать риск интернет-зависимости. Кроме того, результаты отражают культурное разделение в Китае между поколениями: молодым игрокам проще принять западные ценности индивидуалистической культуры, поэтому они позитивно относятся к онлайн-играм и чаще переживают опыт «потока». Напротив, традиционные ценности коллективистской культуры имеют большее значение для геймеров старшего поколения, поэтому они более пассивно относятся к онлайн-играм и реже переживают опыт «потока». Они недостаточно осознанно играют в онлайн-игры, поэтому не могут уменьшить количество времени, проводимого за ними. Мы считаем, что для более взрослых геймеров онлайн-игры — это способ сбежать от действительности, а не получить опыт «потока» и развиваться. Вследствие этого именно они чаще становятся пациентами с интернет-зависимостью [3].

На основании данных вышеупомянутых исследований мы предлагаем культурологическую модель для описания процесса формирования и развития интернет-зависимости у китайских подростков. Прежде всего, мы считаем, что так же, как подростки из западных стран, китайская молодежь часто переживает опыт «потока», играя в онлайн-игры. Из-за этого молодые люди тратят на них много времени. Однако этот аутоотелический опыт неприемлем в традиционной коллективистской культуре Китая, в особенности из-за того, что онлайн-игры влияют на вовлеченность подростков в учебный процесс. Для китайских подростков чрезвычайно важно поступить в хороший университет. Многие считают, что обучение должно быть самой важной частью жизни подростков. В связи с этим родители и учителя часто против того, чтобы подростки проводили время, играя в онлайн-игры, и они готовы рассматривать увлеченность видеоиграми как одну из форм зависимого поведения. Мнение окружающих людей постепенно начинает влиять на подростков на бессознательном уровне. В результате они все чаще задумываются о своем поведении и начинают считать себя зависимыми от онлайн-игр. Негативное отношение к процессу игры мешает им переживать опыт «потока». Так, существует взаимодействие между опытом «потока» и интернет-зависимостью. Преследование опыта «потока» может привести к зависимости. Как результат, интернет-зависимость мешает человеку переживать опыт «потока» [3].

Чиксентмихайи подчеркивает, что в культуре, не поддерживающей идею опыта «потока», стремление к этому опыту будет считаться зависимостью [6]. В Китае не только идея опыта «потока» противоречит традиционной китайской коллективистской культуре, но и сам Интернет рассматривается в негативном ключе. Он считается источником западных ценностей. Таким образом, если учесть фон подобной культуры, становится понятно, что китайские онлайн-игроки не переживают опыт «потока», а

страдают от интернет-зависимости. Итак, мы считаем интернет-зависимость результатом защиты традиционной коллективистской культуры от западной индивидуалистской культуры в процессе модернизации в Китае. Чтобы подтвердить наше предположение, мы провели исследование для изучения связи между научной грамотностью и интернет-зависимостью, а также между интернет-зависимостью и временной перспективой.

4. Научная грамотность и ее связь с интернет-зависимостью

Около ста лет назад в Китае появилось новое культурное движение, берущее начало от движения «Четвертого мая». Научное и демократическое просвещение в нем рассматриваются как две наиболее важные составляющие процесса модернизации Китая, открывшего новую главу в истории страны. Хотя светские и политические круги современного Китая всегда считали научное просвещение хорошим способом модернизации, свободное и демократическое просвещение сильно ударило по современному Китаю, так как оно подразумевает уважение к индивидуальной свободе, коренящейся в западной индивидуалистской культуре. Разные точки зрения на науку, демократию и свободу соединились в вышеупомянутом распоряжении нового министра образования Китая, гласящем, что «западные ценности не должны распространяться в университетских аудиториях». Например, Чжу Цзидун [31], заместитель руководителя и секретарь исследовательского центра Национального института защиты национальной культуры и идеологии в Китайской академии социальных наук, написал статью, объясняющую, что такое западные ценности. По мнению исследователя, «под западными ценностями понимается ошибочная идеология западных капиталистических стран, в частности конституционная демократия, «всеобщие ценности», гражданское общество, новый либерализм, исторический нигилизм и другие неправильные политические тенденции и западные политические ценности, пропагандируемые западными капиталистическими странами, в основном Соединенными Штатами, а верные данные исследований в области социальных наук сюда не относятся».

Однако так называемые «верные» научные знания — это не что иное, как человеческое познание природы и себя, которое должно основываться на сотрудничестве; и то, как получить больше научных знаний посредством сотрудничества, гораздо важнее, чем сами эти «верные» знания. Сам термин «наука» подразумевает не только «верные» знания, но и дух гуманизма. Известный представитель нового прагматизма Рорти [24] сказал, что только та любовь к истине является своего рода духом гуманизма, которую можно назвать толерантным и открытым отношением к окружающим людям. Человеку с таким взглядом на мир присущ интерес к разным позициям и идеям, а также готовность изменить свою точку зрения в ходе спора или переговоров. Становится очевидно, что научный дух — это то же самое, что и идеи свободы и демократии. Значит, свобода с демократией и наука должны рассматриваться как две стороны одной медали, дополняющие друг друга и являющиеся важными составляющими современного общества. Текущая позиция правительства Китая, заключающаяся в противостоянии свободе и демократии, а также попытке сделать акцент только на науке, ведет к дальнейшему распространению философии TiYong в современном Китае.

В Китае из-за влияния философии TiYong в науке ценится только возможность практического применения знаний, а научный дух (воплощение свободы и демократии) подавляется. В результате уважение к науке можно назвать формальным. После ста лет научного просвещения восьмой опрос, проведенный в 2010 году и посвященный научной грамотности китайских граждан, выявил, что ей обладают всего 3,27% граждан Китая [14]. В развитых странах такой уровень научной грамотности имел место в 1980-х годах. По сравнению с 2001 годом (1,44%) уровень научной грамотности существенно вырос. Однако по сравнению с 2003 и 2007 годами он слегка снизился. В целом граждане Китая не понимают сути научного духа, не способны отличать науку от псевдонауки и решать проблемы, мысля научно [16].

Распространению научного духа в Китае мешает то же, что стоит за высокой распространенностью интернет-зависимости в этой стране, — антиинтернет-культура, связанная с противостоянием традиционных ценностей западным ценностям в процессе модернизации. Поэтому мы считаем, что существует положительная корреляция между низким уровнем научной грамотности и интернет-зависимостью в Китае. Чтобы это проверить, мы провели исследование. В нем мы изучали связь между интернет-зависимостью у школьников и уровнем научной грамотности их родителей. Нашей гипотезой являлось то, что родители с высоким уровнем научной грамотности позитивно относятся к Интернету. Для них времяпрепровождение детей в Сети не является нежелательным поведением. Поэтому их дети не считают свое поведение зависимым.

4.1. Методы исследования

В исследовании мы использовали «Китайскую шкалу интернет-зависимости», пересмотренное издание (CIAS-R). Шкала была разработана тайваньским исследователем Ш.-Х. Ченом (Chen, 2003) для оценки уровня интернет-зависимости у учащихся средней школы. Шкала имеет высокую надежность и валидность. Она была признана российскими учеными и переведена на русский язык [4].

Тест включает две шкалы: «Основные симптомы интернет-зависимости» и «Проблемы, связанные с интернет-зависимостью». В подшкале «Основные симптомы интернет-зависимости» можно выделить три фактора: «компульсивное использование Интернета» (5 вопросов), «синдром отмены» (5 вопросов) и «толерантность» (4 вопроса). В подшкалу проблем, связанных с интернет-зависимостью, входят два фактора: «межличностные отношения и проблемы со здоровьем» (7 вопросов) и «проблемы управления временем» (5 вопросов). В тесте 26 вопросов. Для подсчета баллов используется 4-балльная шкала.

Также в этом исследовании мы использовали «Опросник научной грамотности китайских граждан 2009 г.», разработанный исследовательской группой Китайской ассоциации науки и технологий [14] для оценки уровня научной грамотности родителей школьников. Опросник создан с опорой на три измерения системы Миллера. Во-первых, в соответствии с реалиями Китая, в него входят некоторые «локальные» вопросы. Во-вторых, там есть несколько вопросов о популярных современных технологиях. Наконец, опросник включает вопросы о работе правительственных ведомств и научно-популярных трудах.

В анкете 3 основных индекса, 13 вторичных индексов и 39 индексов третьего уровня. Основные показатели, согласно модели Миллера, включают понимание науки гражданами, источники, из которых граждане получают информацию о науке и технологиях, и отношение граждан к науке и технологиям, причем в рамках анкетирования понимание гражданами науки считается основным. Анкета использовалась для оценки уровня научной грамотности граждан.

Вопросы о понимании науки гражданами включают понимание ими распространенных научных терминов (молекулы, ДНК, Интернет, излучение); понимание гражданами фундаментальных научных тезисов (в центре Земли очень жарко; электрон меньше, чем атом; свет перемещается быстрее, чем звук; антибиотики не способны убить вирус; кислород, которым мы дышим, производят растения; пол ребенка зависит от отца; пути передачи вирусов гепатита и вопросы, касающиеся 18 других понятий); знания граждан об основных научных методах и научном процессе (научные исследования, вероятностный и сравнительный методы); познания граждан о воздействии науки на социальную среду (степень лояльности ко всем видам суеверий).

В данном исследовании мы использовали только шкалу «Понимание гражданами науки», состоящую из 27 пунктов. Необходимо правильно ответить на 12 вопросов из раздела об основных научных понятиях, на 3 вопроса об основных научных терминах, на 2 вопроса об основных научных методах и на 5 вопросов о влиянии науки на

общество. Данный метод является расчетным методом индекса научной грамотности граждан в Китае (CSL) [Там же].

Всего было роздано 300 анкет. Респондентами стали учащиеся старших классов средней школы, профессионально-технической средней школы и младших классов двух средних школ в регионе дельты реки Чжуцзян. Выборка была случайной. Школьники сами решали, кто из родителей будет заполнять анкету. Мы получили 160 верно заполненных анкет, что составило 53,33%. Их передали 76 мальчиков и 84 девочки, 78 учащихся младших классов средней школы и 82 учащихся-старшеклассника.

4.2. Результаты

Из таблицы 1 явствует: если родители не пользовались Интернетом, уровень интернет-зависимости у их детей был значительно выше, чем у других детей ($p = 0,001$). Таблица 2 позволяет сделать вывод о том, что уровень научной грамотности родителей, пользовавшихся Интернетом, был значительно выше, чем уровень тех, кто Интернетом не пользовался. Таблица 3 показывает, что общий уровень научной грамотности родителей отрицательно коррелирует с уровнем интернет-зависимости, толерантностью и синдромом отмены при интернет-зависимости, компульсивным использованием Интернета, межличностными проблемами, проблемами со здоровьем и проблемами управления временем у учащихся средней школы. Так, уровень интернет-зависимости школьника оказался статистически связан с уровнем научной грамотности его родителей. По нашему мнению, результаты говорят о том, что у людей, которые не пользуются Интернетом, ниже уровень научной грамотности, чем у тех, кто пользуется Интернетом, и они негативно относятся к пребыванию своих детей в Сети, что заставляет детей расценивать свое поведение как интернет-зависимость. **Следовательно, наша гипотеза о влиянии уровня научной грамотности родителей на уровень интернет-зависимости у детей подтвердилась.**

Таблица 1

Связь между использованием Интернета родителями и уровнем интернет-зависимости у детей

	N	Средний уровень интернет-зависимости у детей	Стандартное отклонение	t	P
Отец (или мать) пользуются Интернетом	107	50,65	12,572	-3,463	0,001 ^Δ
Отец (или мать) не пользуются Интернетом	53	57,55	10,220		

Таблица 2

Связь между использованием Интернета родителями и их научной грамотностью

	N	Средний уровень научной грамотности	Стандартное отклонение	t	P
Отец (или мать) пользуются Интернетом	107	24,05	6,692	4,683	0,000
Отец (или мать) не пользуются Интернетом	53	18,47	7,834		

Корреляция между уровнем интернет-зависимости у школьников и уровнем научной грамотности их родителей

	Уровень интернет-зависимости	Толерантность в контексте интернет-зависимости	Синдром отмены в контексте интернет-зависимости	Компульсивное использование Интернета	Межличностные проблемы и проблемы со здоровьем	Проблемы управления временем
Общий уровень научной грамотности	-0,219**	-0,162*	-0,192*	-0,230**	-0,113	-0,206**
Основные научные знания	-0,269**	-0,215**	-0,271**	-0,247**	-0,146	-0,239**
Основные научные методы	-0,090	-0,029	-0,047	-0,126	-0,087	-0,079
Отношения науки и общества	-0,026	0,002	0,052	-10,000	0,024	-0,064

Примечания: ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$.

5. Временная перспектива китайских учащихся средней школы и ее связь с интернет-зависимостью

Время — это жизнь, состоящая из прошлого, настоящего и будущего. Вся жизнь человека может быть рассмотрена как континуум планирования будущего с учетом опыта прошлого в процессе выполнения действий в настоящем. То, как люди воспринимают прошлое, настоящее и будущее, называется временной перспективой. Зимбардо и Бойд [32; 33] выделили 5 измерений временной перспективы. «Негативное прошлое» (PN) — полностью негативный взгляд на свое прошлое. «Позитивное прошлое» (PP) — теплое, сентиментальное отношение к прошлому. «Гедонистическое настоящее» (PH) — гедонистическое, ориентированное на риск и получение удовольствия отношение к жизни. «Фаталистическое настоящее» (PF) — «вера в то, что будущее предопределено и человек не может на него повлиять, а настоящее должно переноситься со смирением, так как люди брошены на произвол судьбы» [32, р. 1278]. «Будущее» (F) — ориентация на будущее совместно с поведением, для которого характерно стремление к достижению целей и получению наград. Многие исследователи говорили о том, что временные перспективы у представителей западной и восточной культур отличаются [5; 25]. Восточной культуре, в частности китайской, свойственна ориентация на прошлое. Представители западной культуры, напротив, часто ориентированы на будущее. Поэтому представители западной культуры чаще, чем представители восточной культуры, думают, что будущее у них под контролем и все происходящее в данный момент готовит их к лучшему будущему. Именно по этой причине изменения и все новое приветствуются в западной культуре, а в восточной — нет. Вероятно, именно из-за этого Интернет приносит больше изменений, больше страха и вызывает больше сопротивления ему в жизни людей из Китая по сравнению с жителями западных стран.

В одном из ранее опубликованных исследований мы проанализировали, как процесс модернизации влияет на традиционную временную перспективу жителей современного Китая [5]. Мы пришли к выводу, что процесс модернизации может заставить китайский народ больше ориентироваться на будущее, то есть создать у людей установку на будущее. Однако эти изменения весьма поверхностны в силу того,

что ориентация на будущее, имеющая место в современном Китае, не всегда связана с индивидуальным благополучием. Дело в том, что коллективистское будущее само по себе не является будущим для индивидуума. Например, быстрое экономическое развитие всего общества сопровождается высоким уровнем безработицы и, следовательно, низким уровнем доходов у молодых китайцев. Для китайских подростков ориентация на будущее всегда связана с вступительными экзаменами в университет и сильным давлением в процессе учебы, что не имеет особого отношения к их индивидуальному благополучию. Так, сложно сказать, что китайские подростки полагают, будто они могут контролировать свое будущее. Среди них, возможно, распространена временная перспектива, сочетающая в себе ориентацию на будущее и фаталистический взгляд на настоящее. Мы полагаем: феномен того, что китайские онлайн-игроки чаще страдают от интернет-зависимости, чем переживают опыт «потока», связан с ориентацией на прошлое и трансформацией временной перспективы в современном Китае.

На основании приведенного выше анализа мы выдвинули следующие гипотезы:

1. Временная перспектива «Будущее» отрицательно коррелирует с интернет-зависимостью.
2. Временная перспектива «Фаталистическое настоящее» и интернет-зависимость положительно коррелируют.
3. Временные перспективы, связанные с прошлым, и интернет-зависимость тоже положительно коррелируют.

5.1. Методы исследования

Мы вновь использовали «Китайскую шкалу интернет-зависимости», пересмотренное издание (CIAS-R), для оценки уровня интернет-зависимости. Для оценки временной перспективы мы выбрали «Опросник временной перспективы Зимбардо» (ZTPI) [32; 33]. Он включает 56 пунктов. Ответы оцениваются респондентами по 5-балльной шкале. Опросник включает 5 измерений, соответствующих временным перспективам «Негативное прошлое», «Позитивное прошлое», «Фаталистическое настоящее», «Гедонистическое настоящее» и «Будущее». У теста высокая ретестовая надежность. Он был верифицирован на Западе в исследованиях с участием представителей разных культур. Это наиболее часто используемый опросник из тех, которые предназначены для оценки временной перспективы.

В этом исследовании приняло участие 212 учащихся первой и второй ступеней двух обычных средних школ в Гуанчжоу. Исключив школьников, которые не пользовались Интернетом, и тех, кто неправильно заполнил опросники, мы получили 168 тестов, заполненных 89 девочками и 79 мальчиками. 95 респондентов находились на первой, а 73 — на второй ступени средней школы.

5.2. Результаты

В таблице 4 показано сравнение средних показателей, соответствующих каждой временной перспективе, у участников исследования и людей во всем мире (данные о временной перспективе людей со всего мира взяты с сайта <http://www.thetimeparadox.com/surveys/>). В отношении временной перспективы «Позитивное прошлое» мы обнаружили, что средний показатель респондентов по этой шкале теста (3,73) выше, чем у людей во всем мире (3,22). Средний показатель, соответствующий временной перспективе, у участников исследования оказался ниже. Кроме того, мы обнаружили, что показатель, соответствующий временной перспективе «Гедонистическое настоящее», у участников исследования намного ниже (2,94), а средний показатель, соответствующий «Фаталистическому будущему», выше, чем у людей во всем мире.

Таблица 4

Сравнение средних показателей по шкалам ZPTI у участников исследования и людей со всего мира

	Усредненные показатели по шкалам ZPTI у участников исследования		Усредненные показатели по шкалам ZPTI у людей во всем мире
	Mean	Sd	Mean
Временная перспектива «Негативное прошлое»	2,81	0,58	3,0
Временная перспектива «Позитивное прошлое»	3,73	0,59	3,22
Временная перспектива «Фаталистическое настоящее»	2,68	0,62	2,33
Временная перспектива «Гедонистическое настоящее»	2,94	0,44	3,93
Временная перспектива «Будущее»	3,38	0,52	3,38

Из таблицы 5 явствует, что существует отрицательная корреляция между интернет-зависимостью и временной перспективой «Будущее» и положительная корреляция между интернет-зависимостью и временной перспективой «Фаталистическое настоящее». Так, первые две гипотезы данного исследования подтвердились. Однако третья гипотеза о наличии положительной корреляции между интернет-зависимостью и временными перспективами, связанными с прошлым, не подтвердилась. Анализ данных показал, что интернет-зависимость положительно коррелирует с временной перспективой «Негативное прошлое», но отрицательно коррелирует с временной перспективой «Позитивное прошлое».

Таблица 5

Корреляция между временными перспективами и интернет-зависимостью

	Временная перспектива «Негативное прошлое»	Временная перспектива «Позитивное прошлое»	Временная перспектива «Фаталистическое настоящее»	Временная перспектива «Гедонистическое настоящее»	Временная перспектива «Будущее»
Интернет-зависимость	0,223**	-0,218**	0,195*	0,007	-0,168*

В таблице 6 представлены результаты дальнейшего анализа связи между всеми временными перспективами в этом исследовании. Мы обнаружили, что у китайских учащихся средней школы, участвовавших в исследовании, временная перспектива «Негативное прошлое» отрицательно коррелировала с временной перспективой «Будущее» ($R = -0,187$; $P < 0,05$) и положительно коррелировала с временной перспективой «Фаталистическое настоящее» ($R = 0,509$; $P < 0,001$). Временная перспектива «Позитивное прошлое» положительно коррелировала с временной перспективой «Будущее» ($R = 0,285$; $P < 0,001$). Это говорит о том, что негативное отношение учащихся средней школы к прошлому тесно связано с их фаталистическим

взглядом на жизнь и, следовательно, мешает им ориентироваться на будущее. Более того, положительное отношение к прошлому свидетельствует о высокой ориентации на будущее. Частично это может объяснить, почему временная перспектива «Негативное прошлое» положительно коррелирует с интернет-зависимостью, а временная перспектива «Позитивное прошлое» отрицательно коррелирует с интернет-зависимостью.

Таблица 6

Корреляционный анализ разных временных перспектив у китайских учащихся средней школы

	Временная перспектива «Негативное прошлое»	Временная перспектива «Будущее»	Временная перспектива «Позитивное прошлое»	Временная перспектива «Фаталистическое настоящее»
Временная перспектива «Негативное прошлое»	1			
Временная перспектива «Будущее»	-0,187*	1		
Временная перспектива «Позитивное прошлое»	-0,47	0,285***	1	
Временная перспектива «Фаталистическое настоящее»	0,509***	-0,455***	-0,03	1

6. Обсуждение и выводы

Интернет-зависимость стала важной проблемой, влияющей на процесс здорового развития китайских подростков. Это побудило многих психиатров и психологов к проведению соответствующих исследований. Для того чтобы было достаточно оснований для использования биомедицинских методов в лечении интернет-зависимости, китайские специалисты предложили признать зависимость от Интернета новым психическим заболеванием. Доктор О'Брайен и доктор Петри из группы DSM-5, работающей над проблемой расстройств, связанных со злоупотреблением психоактивными веществами, отмечают, что большая часть литературы, в которой утверждается, что интернет-зависимость является психическим расстройством, поступает из Китая, других азиатских стран, а также из центров для молодых людей [23].

В отличие от других многочисленных исследований, проведенных в экспериментально-психопатологическом ключе, в этой статье была рассмотрена интернет-зависимость с точки зрения культуры. Мы изучили влияние процесса модернизации в Китае на традиционную китайскую культуру и их связь с формированием интернет-зависимости у китайской молодежи. Мы взяли 3 аспекта: традиционный коллективизм, временную перспективу и отношение к науке и технологиям. Изучив историю современного Китая, мы выяснили: для того чтобы разрешить конфликт между западной индивидуалистической культурой и традиционной китайской коллективистской культурой, была предложена концепция TiYong. Это

привело к полному хаосу в сфере ценностей современного Китая. Существует конфликт между одобрением западных научных и технологических достижений и сопротивлением влиянию западного научного духа, который, с фундаментальной точки зрения, является продуктом западной индивидуалистической культуры; конфликт между будущим индивидуальным и национальным благополучием. Философия TiYong находит свое отражение в парадоксальном отношении к развитию Интернета в Китае. Согласно нашим данным, эти культурные конфликты сильно влияют на молодых китайцев. С одной стороны, пытаясь сбежать от давления реальной жизни, молодые люди из Китая стремятся добиваться счастья и выражать свое мнение в Интернете. С другой стороны, антиинтернет-культура, защищающая интересы традиционной китайской культуры, заставляет молодых людей негативно относиться к своему времяпрепровождению в Сети и считать себя зависимыми от Интернета.

Мы рассматриваем нашу стратегию исследования интернет-зависимости как продолжение исследовательской парадигмы психических расстройств Дюркгейма, описанной в его работе «Самоубийство» [13]. Согласно этой парадигме, исследования психических расстройств не должны быть ограничены индивидуальной психологией и каждое отдельно взятое психического расстройство следует рассматривать как отражение болезней общества. То есть подчеркивается роль социальных и культурных факторов в развитии психических расстройств. Такие взгляды стали причиной расцвета антипсихиатрии в прошлом веке. Участниками движения были знаменитые психиатры Томас Сас, Р.Д. Лэйнг, Франко Базалья, Теодор Лидз, Дэвид Купер, философ Мишель Фуко, социолог Эрвин Гоффман и другие [18]. Это движение поспособствовало тому, что люди начали реже смотреть на процесс формирования и лечения психических расстройств с биомедицинской точки зрения и чаще рассматривать его в контексте общественного гнета. Однако движение антипсихиатрии не достигло своей конечной цели, и прогресс современных нейронаук восстановил доверие многих психиатров к биомедицинской модели.

Тем не менее психиатрия, ведомая биомедицинской моделью, как правило, часто рассматривает естественную реакцию людей в сложных жизненных ситуациях как медицинскую проблему и игнорирует роль социальных факторов в формировании психических расстройств. Вследствие этого, когда разрабатываются диагностические критерии, в них учитывается только то, соответствует ли поведение человека социальным нормам. Как отмечает Британское психологическое общество [9], «критерии DSM5 не безоценочны, а отражают текущие нормативные социальные ожидания». Выводы, которые мы получили, изучив феномен интернет-зависимости среди молодежи в Китае, показывают, какой вред иногда может причинить преобладающая в психиатрии биомедицинская модель личностному и социальному развитию. Хотя социальные и культурные факторы не всегда первичны в процессе формирования психических заболеваний, это не значит, что они никогда не являются первопричиной психических расстройств. Особенно в тех случаях, когда психическое расстройство очень распространено в определенной социальной группе (как в случае с интернет-зависимостью, от которой страдают многие китайские подростки), нельзя игнорировать роль культурных факторов.

Наконец, мы хотим отметить, что не разворачиваем новую кампанию по антипсихиатрии. С помощью нашего исследования мы хотим напомнить о потенциальной опасности, которую может представлять текущая биомедицинская модель, присущая современной психиатрии. Мы надеемся, что в будущем психиатрия станет открытой ко всему новому. Как отметил Бенталл [8], узкая психиатрия, ограниченная биомедицинской моделью, — это просто повод для технологической монополии. Самая большая ошибка, совершаемая узкой психиатрией, по мнению Бенталла, заключается в формальном лечении больных и в разрушении их надежд на практике. Вероятно, такая судьба ждет китайских подростков, отмеченных клеймом интернет-зависимости.

Литература

1. Ван Ш.Л. Проблема Интернет-зависимости в Китае: политика, культура, психология // Психология и психотехника. – 2012. – № 12. – С. 53–63.
2. Ван Ш.Л., Войскунский А.Е., Карпущина А.И. Развитие и актуальное состояние опосредствованного Интернетом общения в Китае // Психология общения XXI век: 10 лет развития: материалы Междунар. Конф. / отв. ред. А.А. Бодалев. – М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2009. – Том 2. – С. 163–167.
3. Ван Ш.Л., Войскунский А.Е., Карпущина А.И. Психолого-медицинские аспекты применения Интернета в Юго-Восточной Азии // Интернет и современное общество: труды XIV Всероссийской объединенной конференции / под ред. А.В. Чугунова. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2011а. – С. 117–120.
4. Малыгин В.Л. К проблеме диагностических критериев интернет-зависимого поведения // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (Интернет-консультирование и дистанционное обучение): материалы межведомственной научно-практической конференции / под ред. Б.Б. Айсмонтаса, В.Ю. Меновщикова. – М.: МГППУ, 2011. – С. 171–175.
5. Связь опыта потока с психологической зависимостью от компьютерных игр / Ш.Л. Ван, А.Е. Войскунский, О.В. Митина [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2011б. – Том 4. – С. 73–101.
6. Чиксентмихайи М. (Csikszentmihalyi M.) В поисках потока: психология включенности в повседневность / пер. с англ. – М.: АНФ, 2012.
7. APA. Internet gaming disorder // Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-5). – 2013. – <http://www.dsm5.org/Documents/Internet%20Gaming%20Disorder%20Fact%20Sheet.pdf>
8. Bentall R.P. Doctoring the Mind: Why psychiatric treatments fail. – London: Penguin, 2010.
9. BPS (British Psychological Society). Response to the American Psychiatric Association: DSM-5 Development. – British Psychological Society response. – 2011, June.
10. CNNIC (China Internet Network information center). 35th Statistics Report of Chinese Internet Development // CNNIC, 2015. – <http://123.66.126.27/www.cnnic.net.cn/hlwfzyj/hlwzbg/201502/P020150203551802054676.pdf>
11. Csikszentmihalyi M. The evolving self: A psychology for the third millennium. – New York: HarperCollins, 1993.
12. Development of Chinese Internet Addiction Scale and Its Psychometric Study / S.H. Chen, L.J. Weng, Y.J. Su [et al.] // Chinese Journal of Psychology. – 2003. – Vol. 45(3). – P. 279–294.
13. Durkheim E. Suicide: a study in sociology. – The Free Press, 1951.
14. Gao H.B. Results of the Eighth Chinese citizens scientific literacy survey // Bulletin of National Natural Science Foundation of China. – 2011. – № 1.
15. Golub A., Lingley K. Just Like the Qing Empire: Internet Addiction, MMOGs, and Moral Crisis in Contemporary China // Games and Culture. – 2008. – Vol. 3(1). – P. 59–75.
16. Longitudinal comparison of scientific literacy of Chinese citizens / J.Y. Wang, Y. Zhang, H.Y. Meng [et al.] // Science & Technology Review. – 2013. – Vol. 33.
17. Mazur E., Li Y. Identity and Self-Presentation on Social Networking Web Sites: A Comparison of Online Profiles of Chinese and American Emerging Adults // Psychology of Popular Media Culture. Advance online publication. – 2014, August 18. – <http://dx.doi.org/10.1037/ppm0000054>
18. Nasrallah H.A. The antipsychiatry movement: Who and why // Current Psychiatry. – 2011. – Vol. 10, № 12.
19. People's daily. Internet addiction had been identified as psychiatric disorder in America, while it still isn't a psychiatric disorder in China. – 2013. – <http://js.people.com.cn/html/2013/05/25/230266.html> (Accessed 20.06.2015).

20. People's daily. Ministry of Education: must not let the dissemination of Western values into the classroom teaching. – 2015a. – <http://politics.people.com.cn/n/2015/0130/c70731-26480304.html>
21. People's daily. Li Keqiang: to develop "Internet +" plan and to guide enterprises to expand the international market. – 2015b. – <http://lianghui.people.com.cn/2015npc/n/2015/0305/c394298-26641644.html>
22. Perloth N. China Is Said to Use Powerful New Weapon to Censor Internet // The New York Times. – The New York Times Company. – 2015, April 10. – <http://www.nytimes.com/2015/04/11/technology/china-is-said-to-use-powerful-new-weapon-to-censor-internet.html> (Accessed 10.04.2015.).
23. Petry N.M., O'Brien C.P. Internet gaming disorder and the DSM-5 // Addiction. – 2013. – Vol. 108(7). – P. 1186–1187. – <http://doi.org/10.1111/add.12162>
24. Rorty R. Truth, Politics and "post-modernism". – Uitgeverij Van Gorcum, 1997.
25. Sircova A. Time Perspective Profiles of Cultures // Time Perspective Theory; Review, research and Application: Essays in Honor of Philip G. Zimbardo / Ed. by Maciej Stolarski, Nicolas Fieulaine, Wessel van Beek. – Springer International Publishing, Switzerland. – 2015.
26. Spence J.D. The Search for Modern China. – New York: W.W. Norton, 1991.
27. Szablewicz M. The ill effects of "opium for the spirit": a critical cultural analysis of China's Internet addiction moral panic // Chinese Journal of Communication. – 2010. – Vol. 3(4). – P. 453–470.
28. Yan Y.X. The Individualization of Chinese Society. – Oxford: Berg, 2009.
29. Ye Wei Ming, Sarrica Mauro, Fortunati Leopoldina. Two selves and online forums in China // Asian Journal of Social Psychology. – 2014. – Vol. 17(1), Mar. – P. 1–11.
30. Zhang L.L. Behind the 'Great Firewall': Decoding China's Internet Media Policies from the Inside // The International Journal of Research into New Media Technologies. – 2006. – Vol. 12(3). – P. 271–291.
31. Zhu J.D. Is there anything wrong that socialist universities do not let the spread of Western values? // Chinanews. – 2015. – <http://www.chinanews.com/gn/2015/01-31/7022953.shtml>
32. Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable Individual differences Metric // Journal of Personality and Social Psychology. – 1999. – Vol. 77(6). – P. 1271–1288.
33. Zimbardo P., Boyd J. The Time Paradox: The New Psychology of Time That Will Change Your Life (1 edition). – New York: Atria Books, 2008.